

ное, терпимое и открытое общество не должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Мы должны ежедневно работать, чтобы обеспечить сохранение его динамики. Память тех, кто был умерщвлен, и боль тех, кто пережил национал-социалистские лагеря уничтожения, заставляют нас стремиться к этой цели. Мы должны стремиться к ее достижению сообща.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Франции г-ну Мишелю Барнье.

Г-н Барнье (Франция) (*говорит по-французски*): Шестьдесят лет назад, когда войска Союзников вступили на территорию рейха, ужасы войны померкли перед отвратительным открытием лагерей. Брайан Уркварт в своем выступлении о Бельзене заставил нас увидеть это ярче всех. Все те, кто, подобно ему, встретился взором с безумным взглядом переживших лагеря, кто нашел груды истощенных трупов, кто стал свидетелем разрывающего сердце последнего вздоха тех, для кого освобождение пришло слишком поздно, на всю жизнь запомнили эти невообразимые и неопишуемые сцены.

С самых первых дней прихода к власти в 1933 году нацистский режим построил жестокую, безжалостную систему репрессий. По мере того, как гитлеровская машина подминала все больше стран Европы, список мест страданий пополнялся: Бельзец, 600 000 убитых; Собибор, 250 000; Майданек, о котором ранее говорил г-н Геремек, 230 000; Трешлинка, 800 000; Аушвиц — более миллиона убитых.

В этих местах смерти первыми жертвами были немцы: политические противники, члены профсоюзов и представители интеллигенции. Евреи, которых преследовали с особой жестокостью с самого начала, подвергались особому обращению, с пометкой «возвращение нежелательно». Погибли 90 процентов немецких евреев. Нацисты подавляли всякое сопротивление: больных и с дефектами, тех, кто загрязнял «германскую кровь», цыган и гомосексуалистов, которых они стерилизовали тысячами. Чудовищное пламя поглощало женщин, детей и престарелых.

По мере оккупации Европы бесчеловечная жестокость приобретала все большие масштабы. Евреев, которые бежали из Германии и которые жили в поработанных государствах, выслеживали,

бросали за решетку и отправляли на смерть, часто при сотрудничестве со стороны части государственного аппарата многих этих стран.

Так обстояло дело во Франции, где, как официально заявил президент Ширак в июле 1995 года в Вель-д'Иве, «французы и французское государство помогало оккупанту в его преступном безумии». В ответ на это предательство и в ответ на призыв Шарля де Голля на борьбу поднялось Спротивление, в то время как, догадываясь о судьбе, ожидавшей депортированных, образцовые граждане — «Праведники» — прятали и спасали тысячи евреев. Эти бойцы подполья и эти анонимные герои, сами подвергавшиеся преследованиям, в свою очередь попадали в вагоны зловещих составов, если не умирали раньше под пытками и под расстрелом.

Нацистская машина стремилась ликвидировать человечность. «Неполноценной расе» была предначертана гибель. Эта одержимость уничтожением была направлена прежде всего на евреев. К ужасам систематической жестокости нацисты добавили «окончательное решение». Освобождение лагерей, покончив с самыми мучительными страданиями, вернуло депортированным, как мертвым, так и живым, их личность, их человеческое достоинство.

Наша Организация Объединенных Наций родилась в результате войны, которая не была похожа ни на одну другую войну и не имела аналогов ни по своему географическому охвату, ни по огромному количеству погибших, которое составило 55 миллионов человек — в основном к их числу относятся мирные жители, — по беспрецедентному характеру геноцида. Тем не менее народы, объединившие свои усилия в борьбе с этим варварством, одержали победу. Создавая эту международную Организацию, основанную на нормах права, они приняли на себя обязательство избавить народы мира от новой подобной катастрофы.

Среди надежд, которые удалось осуществить, и обещаний, которые были выполнены, я хочу отметить прежде всего существенный прогресс, достигнутый в области международного права: были определены условия для законного применения силы, а права человека получили признание во Всеобщей декларации. Знаменательно то, что человек, который в значительной степени придал жизнь этому документу, лауреат Нобелевской премии Рене Кас-

сэн был евреем, получившим серьезные ранения во время Первой мировой войны и с самого начала ставшим на сторону сил Сопротивления.

Достойная подражания демократия, о которой говорил г-н Йошка Фишер и которая установилась сразу же после войны в Федеративной Республике Германии после чудовищных преступлений режима, с презрением относившегося к вкладу европейской культуры в мировую цивилизацию, является еще одной причиной для удовлетворения. Разрушенная войной Европа сумела пойти по пути к единству, то есть к миру. Эта надежда на мир сохраняется с 1950 года, а движение по этому пути продолжается и сегодня.

И наконец, еврейский народ, который нацисты пытались истребить, смог благодаря решению Ассамблеи, а также мужеству и силе первопроходцев, стоявших у самых истоков этого процесса, создать свое прибежище, свое государство на земле Израиля.

Однако сколько нереализованных обещаний и невыполненных обязательств прозвучало в мире за минувшие 60 лет? Сколько людей — женщин, детей и мужчин — было уничтожено в Камбодже, Руанде, на Балканах и в других регионах и странах мира? Сколько прав было нарушено?

Пусть это торжественное заседание послужит нам напоминанием об тех обязательствах, которые приняло каждое государство в момент присоединения к этой Организации, в том числе обязательстве придерживаться принципов ее Устава:

«избавить грядущие поколения от бедствий войны ..., вновь утвердить веру в ... достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин ... и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах».

Франция вместе со всеми своими европейскими партнерами решительно поддержала идею созыва этой специальной сессии, которая делает честь этой Ассамблее, поскольку освобождение лагерей — это освобождение всего человечества, и всему человечеству следует помнить об этом и сохранять бдительность. Именно этим мы и занимаемся сегодня и именно это большинство из нас сделает в четверг в Аушвице.

Несмотря ни на что, человечеству необходимо сохранять бдительность. Бдительность — это долг, который возложен на нас в память о бесчисленном количестве тех, кто оказался в забвении и был подвергнут методичному зверскому уничтожению нацистами. Мы обязаны сохранять бдительность и противостоять всем тем, кто по-прежнему пытается закрыть глаза на преступления, мы должны проявлять бдительность и быть непримиримыми к проявлениям антисемитизма и всем формам расизма.

В заключение я хотел бы привести слова одного немецкого пастора, который был депортирован на семь лет другими немцами. В нескольких стихотворных строфах Мартин Нимюллер напоминает нам о том, к чему может привести тоталитаризм. Он писал:

«Сначала они пришли за коммунистами, а я молчал, поскольку не был коммунистом. Затем они пришли за социалистами, а я молчал, поскольку не был социалистом. Далее они пришли за католиками, а я молчал, поскольку не был католиком. И наконец, они пришли за мной, но никого уже не осталось, кто мог бы выступить в мою защиту».

Об этом нельзя забывать. Когда появились первые признаки преследования евреев, о которых ранее говорил профессор Визель, когда появились эти первые предвестники холокоста, сколько человек выступило против этого? Сколько человек возвысило свой голос против этих преследований? Долг памяти объединяет нас сегодня. Он обязывает нас сохранять бдительность, но прежде всего обязывает нас не сидеть сложа руки.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Канады г-ну Пьеру Стюарту Петтигрю.

Г-н Петтигрю (Канада) (*говорит по-английски*): Мы собрались здесь по очень печальному поводу для того, что выступить перед представителями мира в этой великой Генеральной Ассамблее. Это волнующий момент, к которому мое правительство и все мои канадские соотечественники относятся с чувством глубочайшей печали.

По правде говоря, мы не должны были бы находиться здесь сегодня. В идеальном мире нам не следовало бы проводить заседание для того, чтобы почтить память 6 миллионов человек, которые были